

— А-Син!!! — Му Хэсюань, с глазами, готовыми вылезти из орбит, не знал, что делать. Он опустился на колени рядом, не решаясь трогать его, и беспорядочно гладил его лицо, вытирая пот со лба. — А-Син... А-Син... Проснись... Что мне делать?.. Я...

— А-Му...

Глаза Вэй Цзинсина оставались закрытыми, его слегка посиневшие губы едва заметно шевелились. Му Хэсюань наклонился ближе, чтобы расслышать слабый, едва различимый шепот:

— Не бойся.

В этот момент он словно обрел спасение, и его беспокойное сердце наконец успокоилось.

«Нельзя быть таким слабым», — подумал он.

Ради него нельзя быть таким слабым.

Он осторожно оценил ситуацию. Состояние Вэй Цзинсина было не самым лучшим, но, к счастью, сознание оставалось ясным. Если пережить этот момент, все будет в порядке.

Он расстегнул верхние пуговицы его рубашки, ослабил воротник и, аккуратно приподняв его голову, положил ее себе на колени, приоткрыв рот, чтобы облегчить дыхание.

Время шло, но, возможно, из-за холода снаружи, состояние Вэй Цзинсина не улучшалось, а лишь ухудшалось, начались судороги. Му Хэсюань старался укрыть его в углу, защищая от ветра, снял свою верхнюю одежду и плотно укутал его, продолжая гладить его спину.

Возможно, услышав его внутренний зов, через некоторое время Вэй Цзинсин постепенно успокоился. Му Хэсюань только вздохнул с облегчением, как яркий свет масляной лампы ослепил его.

Он быстро поднял руку, чтобы прикрыть глаза, и сквозь пальцы увидел старого человека с лицом, похожим на высохшую кору дерева, который холодно смотрел на него.

...

В конце концов, Му Хэсюань отнес его в комнату, приготовил горячую воду, чтобы обтереть его, и привел себя в порядок. Небо уже начинало светлеть.

Он сидел на краю кровати, вспоминая холодные вопросы старика и его странное выражение лица, и думал, что этот городок полон загадок. В то же время, где-то в глубине души он почувствовал что-то знакомое, но это было не его собственное чувство, а скорее что-то, принадлежащее прежнему владельцу этого тела.

«Забудь это, забудь!»

«Умрешь, правда умрешь».

Что все это значит?

— М-м...

— А-Син! Ты проснулся!

Слабый стон словно вдохнул в него новую жизнь, прояснив его затуманенный разум. Он сидел на краю кровати, внимательно глядя на лицо Вэй Цзинсина, наблюдая, как его глазные яблоки двигаются под тонкими веками, и понимая, что он вот-вот очнется.

Когда Вэй Цзинсин открыл глаза, перед ним предстала такая картина: кто-то, словно щенок, сидел на краю кровати, круглые глаза неотрывно смотрели на него, и, увидев, что он пришел в себя, лицо этого человека мгновенно озарилось радостью.

«Так и хочется погладить его по голове».

И он действительно собирался это сделать. Но, к сожалению, только что проснувшись, он был слишком слаб, и его рука едва поднялась, прежде чем снова опустилась. Му Хэсюань быстро поймал его руку, обхватил ее своими ладонями и прижал к своей щеке.

Слезы неожиданно полились из его глаз.

Кончики пальцев Вэй Цзинсина коснулись теплых капель, и он слегка вздрогнул.

— Дурачок, — беззвучно произнес он.

— Я всегда здесь.

Но Му Хэсюань, прочитав по губам эти слова, окончательно сломался. Он опустился рядом с рукой Вэй Цзинсина и заплакал, как ребенок.

За свои двадцать лет предыдущей жизни Му Хэсюань плакал лишь однажды — в четыре года, когда отец унес его на поле боя, и тогда его рыдания были душераздирающими. В остальное время он научился сдерживаться. Даже на эшафоте, в момент перед казнью, он лишь поднял голову к небу, не позволяя слезам упасть.

Но сейчас...

Может быть, это было из-за того, что он один хранил тайну своего возрождения, или из-за того, что был напуган увиденным прошлой ночью, а может быть, просто потому, что знал, что кто-то его понимает.

Он хотел выплеснуть все, что накопилось внутри.

Честно говоря, плач Му Хэсюаня вызывал большую жалость. Он не рыдал безутешно, а скорее зарылся головой в свои руки, стиснув зубы, и издавал сдержанные, похожие на рычание защищающего детеныша звуки.

Вэй Цзинсин поднял другую руку, замер на мгновение в воздухе, а затем медленно опустил ее на голову Му Хэсюаня, нежно поглаживая.

Прошло неизвестно сколько времени, но, видимо, устав от слез, Му Хэсюань постепенно успокоился. Он поднял голову и смущенно посмотрел на Вэй Цзинсина.

— Наплакался? Котик. Хе-хе...

— ...

Му Хэсюань застыл, а затем отвернулся, игнорируя его шутку, но кончики его ушей слегка покраснели.

Вэй Цзинсин, поняв, что подшутил достаточно, серьезно взглянул на него и спросил:

— Теперь можешь рассказать мне, что ты видел прошлой ночью?

Му Хэсюань избегал ответа на его вопрос и лишь спросил в ответ:

— Если я скажу, что я умирал, ты подумаешь, что я сошел с ума? Сочтешь меня чудовищем?

— ...

Вэй Цзинсин долго молчал, так долго, что Му Хэсюань уже подумал, что он больше не ответит. Сдерживая грусть, он встал и, повернувшись к нему спиной, сказал:

— Ты, наверное, голоден? Я принесу тебе что-нибудь поесть.

Сказав это, он неуверенно направился к двери, обходя ширму. В тот момент, когда его рука коснулась ручки, он услышал тихий вздох:

— Нет.

Спина Му Хэсюаня мгновенно напряглась. Он механически обернулся, и его глупое выражение лица было поистине редким зрелищем. Он хотел было подтвердить свои слова, но в этот момент дверь со скрипом открылась.

Вошедший дядюшка Чжао столкнулся с Му Хэсюанем, и они чуть не упали на пол. К счастью, дядюшка Чжао успел удержать поднос с едой. Он с удивлением спросил:

— Молодой господин, почему вы стоите у двери?

— ...

Затем он заглянул внутрь комнаты и, увидев Вэй Цзинсина, все еще лежащего в постели с бледным и слабым лицом, сразу же засуетился:

— Ой, молодой господин, что с вами случилось? Нельзя! Я должен срочно вызвать врача! — Он поставил поднос на стол и поспешно направился к двери. — Я же говорил, что нужно было остаться и присматривать за вами, вот, посмотрите...

— Дядюшка Чжао, — Му Хэсюань покачал головой.

Дядюшка Чжао поднял голову и увидел хозяина дома, стоящего неподалеку и холодно наблюдающего за происходящим.

Солнце уже взошло, но он почему-то почувствовал холодный пот на спине.

В конце концов, дядюшка Чжао отправился за врачом и, по пути, узнал одну странную историю. Прошлой ночью одна семья из трех человек была найдена мертвой в своем доме. Все жертвы были обезглавлены, а их головы бесследно исчезли. Если бы только это, то это бы не вызвало такого ужаса. Говорили, что на месте преступления было столько крови, что было ясно: головы были отрублены еще при жизни, а не после смерти.

Какое ужасное преступление! И, судя по разговорам местных жителей, они, похоже, уже привыкли к таким вещам. Дядюшка Чжао даже услышал, как группа людей, сидя за столом, тихо обсуждала, какая семья станет следующей жертвой.

Такое происходило не раз!

— Извините...

...

— Вы говорите о том проклятом доме на востоке города?

— Да, старик, вы, наверное, не знаете, но у нас здесь все знают о том доме на востоке. Это проклятое место.

— Да, каждое полнолуние, то есть 15-го и 16-го числа месяца, из этого дома начинает исходить странный аромат, и после этого обязательно кто-то умирает.

— Именно, этот аромат очень сильный. Если ночью закрыть окна и двери, то ничего, но если нечаянно вдохнуть его, то можно потерять рассудок и увидеть то, чего не следует, или сделать то, чего не следует.

...

Все наперебой рассказывали о произошедшем. Дядюшка Чжао из их рассказов выделил несколько ключевых слов: проклятый дом на востоке, странный аромат, обезглавленные тела.

Проклятый дом на востоке... Он вдруг широко раскрыл глаза!

— Вы говорите о проклятом доме, где именно он находится?!

...

На обратном пути дядюшка Чжао был в смятении. Тот дом, о котором говорили люди, был именно тем местом, где они сейчас остановились. Он вспомнил, как вчера, когда они только приехали в городок, все дома были плотно закрыты; вспомнил мрачный взгляд старого управляющего, странные выражения лиц двух молодых господ утром. Все это, казалось, нашло объяснение, но у него появилось еще больше вопросов.

<http://bllate.org/book/16715/1536308>